

Характер и образ мыслей Химайры слишком сильно отличались от того, каким представлял его себе Цзи Гуан.

Ему было трудно это уложить в голове. Но стоило ещё раз взглянуть на его пушистый облик, как всё будто начинало складываться.

Если воспринимать его как зверя, многое действительно становилось понятнее.

Может, в этом мире у меня просто такая особенность. Мелкие зверушки... нет, крупные звери влюбляются с первого взгляда и начинают ко мне липнуть?

«...»

Едва эта мысль мелькнула у Цзи Гуана в голове, как он тут же вспомнил, как на него нападали бурый медведь, тигр и волк.

Цзи Гуан: «...»

Нет, очнись.

Никакой такой особенности у меня нет.

Ну ладно.

Как ни крути, лучше уж когда тебя любят, чем когда терпеть не могут.

Тогда и про «благодать» спрашивать будет проще.

Подумав об этом, Цзи Гуан поманил рукой.

— Химайра, можно тебя кое о чём спросить?

— Можно.

— Когда ты спас меня в первый раз, ты оставил мне благодать... Откуда она у тебя?

— ...

Химайра наклонил голову и молча посмотрел на него.

Цзи Гуан уже вспомнил, насколько редка эта благодать, и начал думать, не слишком ли он наглеет. Но в этот момент Химайра всё-таки заговорил.

— Что такое благодать?

— ?

Цзи Гуан широко раскрыл глаза.

— Благодать Вибии! Те травы, которые ты тогда оставил... Это ведь ты их оставил?

— Кто такая Вибия? — сначала спросил Химайра. Потом добавил: — А, ты про травы.

Он дёрнул ушами.

— Это просто обычная кровоостанавливающая трава и трава от яда.

— Обычная? — переспросил Цзи Гуан.

— Угу. Раньше она была очень распространённой.

Химайра немного помедлил и добавил:

— Раньше.

— А сейчас она ещё есть?

— Есть.

Химайра указал на живот и поясницу Цзи Гуана.

— Раны, которые тебе оставило чудовище, я лечил именно ею. Ушло много.

Цзи Гуан замер.

Он медленно прижал руку к груди, и голос у него задрожал.

— Много...?

— Угу. Примерно треть от того, что у меня оставалось. У тебя раны всё время кровоточили, да ещё началось воспаление. Эта трава очень помогает. Если растолочь её, развести в родниковой воде и сделать лекарство, всё заживает очень быстро.

Химайра посмотрел на лицо Цзи Гуана. Тот выглядел так, будто у него сейчас душа выйдет из тела.

Химайра тревожно наклонил голову.

— Что случилось?

Благодать Вибии действительно не только изгоняла проклятие, но и останавливала кровь и выводила яд.

Но никто.

Никто на свете не стал бы использовать благодать для такого обычного лечения.

Цзи Гуан, который когда-то по невежеству сам безжалостно растрачивал редкие вещи, вдруг почувствовал себя настоящим местным жителем и от всей души испытал боль.

Нет.

Это не моя вещь. Нельзя так бесцеремонно переживать за чужое добро.

Но всё равно больно...

Ай.

Хотя бы не показывай этого так явно.

Подожди.

Что-то здесь не сходится.

Раньше, когда он открывал справочник трав, он съел по одному экземпляру каждой травы, которую тогда дал ему Химайра. И у Благодати Вибии эффект восстановления здоровья не складывался.

Цзи Гуан резко оживился и, ухватившись за последнюю надежду, поспешно спросил. Не

перепутал ли Химайра что-нибудь?

Химайра объяснил:

— Если просто использовать её, эффект слабый. Но если растолочь её, смешать с водой из пруда и оставить на ночь под луной, тогда она очень хорошо лечит раны.

Он немного подумал и продолжил:

— В тот раз несколько дней подряд луну закрывали тучи, поэтому готового настоя у меня не было. К тому же раньше у тебя была только небольшая рана на руке. Основная проблема была в яде. А с этим можно справиться и обычными травами. Поэтому я решил просто дать тебе лекарство, отнести тебя к окраине леса и оставить немного запасных трав на всякий случай.

Надежда Цзи Гуана с тихим треском раскололась.

«...»

— И всё-таки, кто такая Вибия? — снова спросил Химайра.

Цзи Гуан ответил убитым голосом:

— ...Это одна из богинь Девяти столпов Света.

— А, богиня.

Химайра задумался.

— Значит, есть и другие боги? Я знаю только богиню Ночи. Хотя помню плохо, но, кажется, однажды я её видел.

Высокий зверолод наклонил голову и, прищурившись, пробормотал:

— Она как мать... как луна...

Как мать, великая и милосердная.

Как луна, далёкая и холодная.

— Я слышал, что зверолоуди находятся под покровительством Мут, — моргнул Цзи Гуан. — Но... ты видел Мут?

Странно.

Разве Мут уже не исчезла?

Но...

Цзи Гуан вспомнил ту линию мира, где Химайра погиб. Тогда высокий худой демон с липкой синевато-бледной кожей вынул из его черепа осколок света. Осколок души божества.

Если я благословлён судьбой, значит ли это, что Химайра...

Благословлён ночью?

Хм.

Тогда его симпатия ко мне не связана ли с тем, что в нас обоих есть осколки божества?

Цзи Гуан задумался.

Если дело в осколках, значит я тоже должен чувствовать к Химайре какое-то врождённое притяжение?

Но, кажется, ничего такого я не ощущаю.

— Не знаю. Просто будто что-то смутно помню, — ответил Химайра. — Кроме богини Ночи есть и другие? Девять столпов... их девять?

— Да. Они братья и сёстры Мут.

Цзи Гуан вдруг с удивлением понял, что в этом мире есть кто-то ещё, кто так же мало знает, как и он.

Вот уж неожиданно.

Когда Химайра начал расспрашивать дальше, Цзи Гуан полностью пересказал ему эпос, который услышал на окраинном кладбище.

В том числе объяснил, что такое «благодать богов».

Химайра слушал очень внимательно. В конце он кивнул.

— Понятно. Это хорошо. Когда есть семья, которая может помогать и поддерживать друг друга, это очень хорошо. Значит, Мут не одинока.

Похоже, он и правда почувствовал облегчение.

Для волка, которому по природе свойственна жизнь в стае, было искренне радостно знать, что Ночь, в которую он верит, не одинока.

Потом высокий пушистый зверолоуд встал, поднял бамбуковую корзину и высыпал её содержимое перед Цзи Гуаном.

Это были травы.

□Опознание предмета...□

□Благодать Вибии ×32□

— Раньше они росли у подножия этого дерева. Хотя я сорвал их давно, они не засохли и до сих пор выглядят свежими.

Химайра спокойно сказал:

— Это всё, что у меня есть. За эти десять с лишним лет я ещё искал, но новых больше не появлялось... Благодать Вибии. В общем, эта трава. Уже очень давно ничего нового не выросло. Наверное, корни сгнили. И семян, скорее всего, не осталось.

Тридцать две.

На кладбище шестьдесят три человека...

Почти по половине стебля на каждого.

У Цзи Гуана загорелись глаза. Он и представить не мог, что всё окажется настолько удачным.

□Выбор:

Забрать всё.

Пока не трогать.□

Цзи Гуан не протянул руку.

Химайра смотрел на Цзи Гуана.

Цзи Гуан смотрел на Химайру.

Прошло несколько секунд, и пушистый здоровяк растерянно спросил:

— Ты же хотел это, разве нет? Почему не берёшь?

— ...Ты правда отдаёшь всё мне? — Цзи Гуан нерешительно указал на себя. — Ты же сказал, что у тебя больше нет.

— Нет, — ответил Химайра.

— Тогда... это всё мне?

— Угу. Всё тебе.

— Почему?

— Ты ведь этого хотел?

— ...?

— ...?

Оба выглядели одинаково растерянными.

□Выбор:

Забрать всё.

Пока не трогать. Спросить цену.□

Цзи Гуан всё равно не двинулся с места.

Он поджал губы и серьёзно посмотрел на Химайру.

— Если ты просто так отдаёшь это мне, мне не по себе. Такое чувство, будто я пользуюсь твоей добротой. Но мне это действительно очень нужно. Поэтому... могу ли я что-нибудь сделать для тебя? Я обязательно отплачу, чем смогу.

Глаза Химайры тут же загорелись. Уши и хвост поднялись.

— Тогда я могу тебя содержать, да?

Цзи Гуан резко откинулся назад.

Через пару секунд он возмущённо воскликнул:

— У тебя что, вообще нет других желаний?!

Но волк, который явно мечтал завести человека, и правда не мог придумать ничего другого. В его жизни и без того почти ни в чём не было нужды.

Благодать Вибии для окраинного кладбища была бесценным сокровищем. Но для Химайры это и правда были всего лишь лекарственные травы.

Обычные. Распространённые. И вполне заменимые.

Единственное, что делало Благодать Вибии особенной в глазах Химайры, было то, что она не увядала. Даже зимой, когда всё перестаёт расти, можно было не бояться остаться без лекарства. Но и это не делало её незаменимой. Достаточно заранее заготовить побольше настоев или сушёных трав до наступления холодов.

— А если ты однажды заразишься проклятием? — спросил Цзи Гуан. — Эта трава ведь может его изгнать.

Химайра на мгновение задумался.

— Я... наверное, не заражусь проклятием?

— А? Почему ты так думаешь?

— Не знаю.

Немного подумав, Химайра честно ответил:

— Просто так чувствую. Я живу в лесу уже очень давно. Другие звери один за другим превращаются в чудовищ, а со мной никогда ничего не происходит.

Цзи Гуан внимательно посмотрел на Химайру.

Ему показалось, будто он ухватил какую-то нить.

Но стоило попытаться рассмотреть её внимательнее, как она тут же ускользнула, словно вода сквозь пальцы.

— Ладно, — Цзи Гуан глубоко вздохнул. — Но я должен объяснить, зачем мне нужна Благодать...

Он пришёл в лес ради Лисы. Ради окраинного кладбища. Он искал для них выход.

И если он получит Благодать, то, конечно, отдаст её жителям кладбища.

Разумеется.

А если заодно удастся исследовать весь лес и разобраться с причиной здешних странностей, будет ещё лучше.

— О, мне всё равно, — спокойно сказал Химайра. — Я отдаю это тебе. Раз отдал, значит это твоё. Делай с этим что хочешь.

Потом он с искренним недоумением добавил:

— Но почему ты вообще считаешь нужным объяснять это мне?

Почему?

Потому что Цзи Гуан вспомнил окровавленную голову Химайры.

Это знал только он один. Но если промолчать, всё равно оставалось неприятное чувство, будто он предаёт доверие Химайры.

На самом деле этот здоровяк вовсе не был злым.

И уж точно не был демоном.

Цзи Гуан посмотрел на голову Химайры.

Пушистая волчья морда. Густая чёрная грива. Огромные козлиные рога.

Да, для того, кто не способен принять такой облик, он и правда мог показаться почти демоническим.

Но внутри этой головы скрывался осколок света, сияющий как луна.

Краевое кладбище и люди вокруг, должно быть, просто ошибались.

...Может быть, он ещё сможет попытаться это исправить?

□Выбор:

Передать Благодать кладбищу от имени Химайры.

Передать Благодать кладбищу от своего имени.□

— Химайра, можно я передам Благодать кладбищу от твоего имени?

— Нет! — Химайра даже не задумался. — Я не собираюсь давать им Благодать. Я отдаю её тебе.

— Я знаю. Я просто хотел передать её от твоего имени, — объяснил Цзи Гуан. — Может быть, так получится развеять недоразумение между вами. Я имею в виду... твою репутацию рядом с кладбищем.

— Это бесполезно, — прямо сказал Химайра. — Они всё равно обвинят тебя. И откажутся принять Благодать, которую ты добыл, углубившись в лес, рискуя жизнью и получив тяжёлые раны. Они сочтут это ловушкой или заговором.

Цзи Гуан замолчал.

Он не мог сказать, случится ли всё именно так.

Хотя... раз он замолчал, значит в глубине души и сам считал это вполне возможным. Жители кладбища и правда боялись демонов почти до крайности.

— Ведь они очень боятся меня, — спокойно продолжил Химайра. — Ни один кролик не примет

морковь, подаренную тигром. Люди боятся меня. Настолько, что, если я умру, они только обрадуются и будут праздновать с моей головой в руках. Так же, как когда-то охотились на лесных хищников, чтобы доказать свою храбрость.

Он вздохнул.

— Когда-то рыцари из какого-то человеческого государства даже пришли в лес, чтобы поймать меня. Мне тогда пришлось очень долго прятаться.

У Цзи Гуана дёрнулось веко.

На мгновение ему показалось, будто Химайра тоже помнит прошлую линию мира.

Цзи Гуан уже хотел сказать, что в теле Химайры есть осколок божественной души. Что священник Айберт умеет видеть свет божественного благословения.

Но в следующий миг он вспомнил.

Айберт был третьим человеком, который коснулся головы Химайры. После самого Цзи Гуана и Мерона.

Тогда старик поднял её обеими руками. Даже держал над головой и долго рассматривал.

Но в конце всё равно сказал только одно.

Это голова демона.

Айберт тогда искренне радовался победе. Он не заметил внутри никакого божественного осколка.

Почему?

Цзи Гуан посмотрел на Химайру. На это странное сочетание черт.

У него возникло ощущение, что в этом существе скрыта какая-то тайна.

Сам Химайра, конечно, ничего не замечал.

— В любом случае, я отдаю травы тебе. Если решишь передать их кому-то ещё, это твоё дело. Но от своего имени. Без тебя я никогда бы не дал травы тому человеческому поселению. Так

что не втягивай меня в это.

Потом он вдруг добавил:

— Кстати, те охотники из человеческого поселения очень страшные.

Химайра на мгновение задумался. Его уши прижались к голове.

— Особенно тот человек с тёмной кожей. От него идёт аура даже страшнее, чем от рыцарей, которые раньше приходили в лес.

После короткой паузы он добавил:

— Очень не хотелось бы с ним встречаться.

* * *

В конце концов Цзи Гуан всё же принял Благодать и решил сразу же отправиться к кладбищу, чтобы передать её жителям.

Когда человек, которого он хотел оставить рядом, собрался уходить, Химайра заметно погрузился. Но больше всего его тревожило другое.

— Но твои кости ещё не срослись, — сказал он. — Так нельзя. Отсюда до человеческого поселения очень далеко. Ты можешь не дойти.

Цзи Гуан посмотрел на свои руки и ноги.

— Хм... ты прав. Но на кладбище есть ребёнок, за которого я очень переживаю. Проклятие у неё развивается очень быстро. Я боюсь, что, если задержусь, её уже не будет в живых.

Химайра нахмурился и явно был недоволен.

Но он всё равно не смог заставить себя отпустить своего человека в дорогу на одной ноге.

— Тогда я пойду с тобой. Провожу тебя.

— Хорошо, — ответил Цзи Гуан.

Похоже, именно этого он и ждал. Он посмотрел на поникшего здоровяка и с улыбкой добавил:

— А потом ты сможешь снова отнести меня обратно в глубину леса?

Химайра не успел грустить и пары секунд. Его уши тут же поднялись.

— А?

— Я хочу продолжить исследовать лес, — сказал Цзи Гуан. — Ты не против... если я поживу здесь какое-то время? И если ты станешь моим проводником?

Химайра на мгновение замер.

Потом его глаза ярко вспыхнули.

— Конечно!

<http://bllate.org/book/16948/1581551>